

Анотація

Зоз О.А. Просодична цілісність поетичного твору

У статті розглядається роль просодичних параметрів у створенні цілісності поетичного тексту, яка проявляється в здатності просодії, з одного боку, делімітувати текстові одиниці, а з іншого, інтегрувати їх в системі тексту, сприяючи тим самим створенню структурної і семантичної цілісності тексту.

Ключові слова: цілісність тексту, текстова інтеграція, просодичні параметри, фонаційна тривалість, пауза, частота основного тону, інтенсивність.

Summary

Zoz Ye.A. Prosodic integrity of the poetic work

The article discusses the role of prosodic parameters in establishing the integrity of the poetic text, which is manifested in the ability of prosody, on the one hand, to delimit text units, and on the other, to integrate them into the system of the text, thereby contributing to the creation of structural and semantic integrity of the text.

Key words: text integrity, text integration, prosodic parameters, phonation duration, pause, fundamental frequency, intensity.

УДК 811.161.1'42

Колесниченко Елена Леонидовна,

кандидат филологических наук, доцент
Горловский институт иностранных языков
ГВУЗ «Донбасский гос. пед. университет»;
г. Бахмут. Україна.
E-mail: zxtey@mail.ru

Габидуллина Алла Рашатовна,

доктор филологических наук, профессор
Горловский институт иностранных языков
ГВУЗ «Донбасский гос. пед. университет»;
г. Бахмут. Україна.
E-mail: ar_gabi54@mail.ru

Ироническое эссе М.М. Жванецкого «Одесса»: опыт прагмастилистического анализа

Постановка проблемы. М.М. Жванецкий – гораздо больше, чем писатель-сатирик. Это мыслитель, философ, тончайший лирик, сумевший воплотить в эссе «Одесса» атмосферу города, его внутренний облик, описать воздух города, его камни, его говор, архитектуру, улицы, пропитанные солью и туманом, море и солнце Одессы. И, конечно же, науку, искусство и литературу: Багрицкий, Бабель, Бунин, Олеша... Отсюда и «одесский нажим пера», и образная система, пропитанная юмором.

«Одесса» - удивительное эссе об одесситах, людях, которые, может быть, рассеяны по миру, но все равно чувствуют корневую связь с этим прекрасным городом: *Художники из Одессы уезжают. Ее надо заканчивать, как школу. Все жизненные пути одесситов упираются в море. Дальше начинается другая жизнь, другая компания, другая страна.*

У М. Жванецкого не просто юмор, это огромный сгусток любви к людям. Он удивительно монтирует философское высказывание и бытовую деталь, что делает его тексты невероятно привлекательными.

Хороший юмор – «не смехотворство, а умение видеть в привычном непривычное, в обыденном абсурдное, соединять несоединимое. И делать это гармонично, естественно, внутренне логично» [7]. **Цель статьи** – показать особенности идиостиля М.М. Жванецкого в ироническом эссе «Одесса».

Изложение основного материала. Главная черта идиостиля М.М. Жванецкого – парадоксальность, что предполагает: 1) наличие в нем противоречия, причём противоречие может существовать как между общепринятым мнением по рассматриваемому вопросу и его неожиданной реализацией в высказывании, так и между тем, что утверждается в первой части высказывания, и тем, что возникает во второй; 2) наличие в парадоксе неожиданной трактовки известного и/или привычного (например, обыгрывание фразеологических единиц, паремий, прецедентных феноменов); 3) нелогичность; 4) нелепость; 5) противное мнение; 6) странность [10]; 7) логическая контрадикторность, выражающаяся в соприсутствии утверждения и отрицания, сказанного и подразумеваемого, желаемого и действительного; 8) грамматическая правильность парадоксальных высказываний.

По Б.Т. Ганееву [2], парадоксальные высказывания отличаются от обычных наличием парадоксальности, которая имплицитно сконцентрирована в парадоксальной пропозиции. Парадоксальная пропозиция (П-пропозиция, или парадоксема) как логический носитель парадоксальности выражается в форме логического суждения. П-пропозиция выделяется на фоне ортодоксальной пропозиции (О-пропозиции, или пресуппозиции) – имплицитной или, реже, эксплицитной. О-пропозиция – это норма, с которой сравнивается П-пропозиция. С другой стороны, это тезис, которому противопоставляется антитезис, выраженный П-пропозицией: *Писателей в Одессе много, потому что ничего не надо сочинять.* Семантическое пространство данного парадокса конструируется на уравнивании двух взаимоисключающих понятий: ‘писатель сочиняет, создает вымысел’ (О-пропозиция) и ‘писатель лишь описывает, регистрирует’ (П-пропозиция). Глубинный смысл парадокса заключается в том, что каждый одессит талантлив.

Парадоксальные высказывания в ироническом эссе «Одесса» условно можно разделить на два типа: логико-семантические и коммуникативно-прагматические.

Логико-семантические парадоксы в эссе «Одесса» афористичны, нередко имеют характер художественной дефиниции, своеобразии которой состоит в наличии особых семантических отношений между определяемым и определителем. По способу выражения семантических отношений их можно условно разделить на две группы: синтагматические и парадигматические.

Синтагматический парадокс возникает в результате референциальной неистинности высказывания, логического абсурда. Он построен на разрушении сложившейся в сознании людей картины мира. В столкновении конструкций аномального содержания с существующими в сознании реципиента представлениями, формируемыми языковой картиной мира, создается яркий смысловой контраст: 1) *Худой ребенок считается больным. Его будут кормить все, как слона в зоопарке, пока у него не появятся женские бедра, одышка и скорость упадет до нуля. Теперь он здоров!* 2) *А я до того необразован, что сам пишу эпиграф и произведение к нему.* Одним из средств создания парадокса в последнем случае является редкая риторическая фигура *гистеронпротерон*, которая отражает нарушение временной последовательности событий: сначала пишется эпиграф, потом произведение.

Синтагматический парадокс часто строится на нарушении причинно-следственных связей, отчего следствие, вывод не вытекают из посылки, условия: *Итак, лучший месяц август – дикая жара.* Считается, что наиболее комфортными для людей временами года являются поздняя весна или ранняя осень. Используя антитезу, Жванецкий разрушает этот стереотип. Аналогичный пример: *Ушибы, переломы, носки, надетые поверх сапог – очень красивая зима.*

Важнейшая роль в механизме порождения парадоксального высказывания принадлежит качественным характеристикам значения и смысла, представленным на оси координат «статичность/динамичность». Статичные языковые значения, по мнению О.В. Кравченко [6], сами по себе не способны передать абсурд, они не содержат «вируса» абсурда. Псевдоабсурдные высказывания могут возникать только в дискурсе, где задействован динамический потенциал смысла: *Зима в Одессе странная. Дождь сменяется морозом, образуя дикую красоту! Стоят стеклянные деревья, висят стеклянные провода, земля покрыта стеклянными дорогами и тротуарами. Машины и люди жужжат, как мухи на липкой бумаге. Если она неподвижна, значит, едет вверх; если едет вниз, значит, тормозит.* О-пропозиции – 'Неподвижность - состояние, характеризующееся отсутствием

движения'. 'П-пропозиция – 'Неподвижность – это движение'. Синтагматический парадокс как смысловой феномен возникает там, где имеет место противоречие между содержанием отдельных означаемых вербализованной части дискурса и содержанием когнитивно-прагматического фона.

«Логическая абсурдность оборотов-сравнений обычно возникает на фоне семантики слов-сопроводителей, что противоречит смыслу сравнения, введенного операторами *как, словно, будто, такой, что; чем – тем, похож, напоминает* и т. д.» [4]: *Девушки весной хороши, как кукурузные початки молочновосковой спелости*. Парадоксальность сравнения подчеркивается смешением функциональных стилей: разговорного и научного. *Машины и люди жужжат, как мухи на липкой бумаге*.

В отличие от синтагматических парадигматические парадоксы обусловлены законом асимметрического дуализма языкового знака, в частности его омонимией, синонимией, а также наличием в языковой системе словообразовательной производности, конверсивных, партонимических отношений и пр. В эссе «Одесса» М.М. Жванецкий мастерски использует все возможности языковой системы для игры с адресатом.

Эссе насыщено разнообразными тропами, создающими ироническую модальность.

Главное место занимает метонимия: *Со времен Бабеля (прономинация) и до сих пор в детей вкладывают все надежды. Раньше на крошечное болезненное существо (перифраза) вешали скрипку, теперь вешают коньки, шахматы или морской бинокль. И хотя он не больше сифона с газированной водой (мейозис), он уже бьет ножкой в такт и такой задумчивый, что его уже можно женить (гипербола)*. Весь микротекст о принципах еврейского воспитания в Одессе – это развернутая метонимия. *Почему здесь рождается столько талантов (метонимия = 'талантливых людей'), не могут понять ни сами жители, ни муниципалитет (метонимия как перенос названия с людей на организацию, орган власти). Только время от времени его уговаривают (поддерживается метонимический перенос) назвать улицу именем кого-то (синекдоха как замена конкретного имени абстрактным)*.

В равной степени здесь представлены и лексикализованная, узуальная (см. выше), и дискурсивная, окказиональная метонимия: *Когда вы возвращаетесь к себе с дамой, вы покрываетесь потом и не знаете, чем ее прикрыть. Весь двор замолкает (лексикализованная метонимия «место-люди»), слышен только ваш натужный голос: – Вот здесь я живу, Юленька. А какой-то только что родившийся ребенок обязательно ляпнет: «Дядя Миса, только сто вчерасняя тетя*

(дискурсивная метонимия со значением ‘имевший место во время X – возникший во время X’ - по Ю.Д. Апресяну) *приходила*».

Рассмотрим, как читатель подготавливается к появлению синекдохи: *Жуют здесь всё и всегда – семечки, креветки, копченую рыбку, раков, виноград. Лучшие в стране рты не закрываются ни на секунду: хрумкают, лужают, щелкают, посапывают, слушают ртом. Рты прекрасные – смесь украинской, русской, греческой и еврейской породы.* Мысль о том, что все одесситы – одна талантливая семья, подчеркивается словом *порода*, одно из значений которого – ‘совокупность характеризующих кого-л. физических, нравственных и т.п. качеств, полученных по наследству’ [ефремова]

Разнообразные метафоры (наряду с количественными тропами: гиперболой *Жуют здесь всё и всегда* и мейозисом *Дачи здесь маленькие – квартиры без крыши*) позволяют всеобъемлюще описать легендарный город с уникальным колоритом, интереснейшими людьми и неповторимым шармом, где каждый дом, каждая улица - это уже история, которая вдохновляла и очаровывала многих писателей, поэтов, музыкантов и художников: *Лучшие в стране рты не закрываются ни на секунду* (гипербола): *хрумкают, лужают, щелкают, посапывают, слушают ртом* (катахреза). Жванецкий считает, что для предприимчивых одесситов талант – это товар, который, к сожалению, на родине не востребован. Этим объясняется появление в тексте опредмеченных метафор *экспортировать, получаться, куча* применительно к людям: 1) *Одесса давно и постоянно экспортирует в другие города и страны писателей, художников, музыкантов и шахматистов. Физики и математики получают хуже, хотя отец нашей космонавтики Королев – одессит.* 2) *Мечников и еще куча великих людей.*

Парадоксальный каламбур может строиться на многозначности слов и омонимии.

Мастерски используется логомахия – логическая ошибка, «спор о словах», когда в процессе общения участники коммуникации по-разному понимают значения слов, что ведет к недопониманию между собеседниками: – *Чем вы гладите тонкое женское белье? – А вы чем гладите тонкое женское белье? – Рукой.* Каламбур основан на полисемии глагола *гладить*: 1. Выравнивать утюгом складки, утюжить. 2. Легонько, ласково проводить по чему-нибудь ладонью, пальцами, несколько раз в одном направлении’).

Механизмом создания каламбура часто являются силепсис и зевгма: 1) *Обычно очень жаркий август, когда мы по ночам обливаемся потом, а серая морская вода не охлаждает, а засаливает;* 2) *хрумкают, лужают, щелкают, посапывают* (семантическое поле «звуки, издаваемые носоглоткой»), *слушают ртом* (семантическое поле

физического восприятия). Пример зевгмы: *Девушки весной хороши, как кукурузные початки молочновосковой спелости. Летом еще лучше: стройные, упругие, **покрытые горячим загаром и легкой степной пылью***. Благодаря однородным членам предложения *пылью и загаром* многозначное ядерное слово *покрытый* реализует сразу два значения: 1) заполнить, усеять чем-н. по поверхности; 2) положить, наложить сверху на кого-что-н.

Парадоксальный каламбур может создаваться за счет необычного «поведения» синонимов: *Начинается учебный год, пляжи пустеют, на берегу те, кто **работает**, но ничего не **делает**, а таких довольно много*. Парадоксальный каламбур основан на полисемии глагола *работать*: 1) Заниматься каким-л. делом, применяя свой труд, делать что-л., трудиться. 5) Иметь какое-л. занятие, состоять где-л. на службе. Состоять в какой-л. должности).

Антонимические парадигматические отношения становятся в эссе «Одесса» основанием для антитез и оксюморонов: 1) *Итак, Одесса для тех, кто ее **не знает и не хочет знать**. Довольно красивый город на нашем Юге и **чьем-то Севере***. 2) *Вообще, женщин умных не бывает. Есть прелесть какие глупенькие и ужас какие дуры*. 3) *Когда вы выходите, двор замолкает окончательно и кто-то – **шепотом**, от которого волосы **шевелиются***: «Вот эта уже получше». 3) *Хотя в Одессе уже есть будка «ремонт одноразовых шприцев»*. Оксюмороны функционируют со значением чего-то необычного, совсем непохожего на других либо как возражение при неправдивом, референциально невозможном утверждении.

Коммуникативно-прагматические парадоксальные ситуации отражены в диалогах персонажей. Они демонстрируют противоречия, возникающие в результате нарушения стереотипных представлений собеседников о коммуникативном контексте. Коммуникативная ситуация воспринимается как парадоксальная, потому что она основана на нарушении прагматической пресуппозиции как отношении между говорящим и уместностью высказывания в контексте.

Парадоксальные ситуации в эссе «Одесса» обычно возникают в связи с несовпадением интенций собеседников, т. е. несоответствием иллюкутивной силы речевого акта (РА) и перлокутивного эффекта: адресат искаженно истолковывает намерения говорящего. В приведенном ниже примере адресат реагирует не на упрек, а на ассертивный компонент предыдущего высказывания:

- *Почему у вас семечки по двадцать копеек, а у всех десять?*
- *Потому что в двадцать больше.*

Нередко остроумные одесситы используют косвенные РА как средство манипуляции адресатом:

- Скажите, в честь чего сегодня помидоры не рубль, а полтора? В честь чего? - В честь нашей встречи, мадам.

Дама упрекает продавца в подорожании овощей. Вместо «почему»-вопроса она использует выражение «в честь чего-либо», т. е. 'ради кого-нибудь, в знак уважения к кому-чему-нибудь'. Именно на это значение и реагирует продавец, обратив негативную коммуникативную ситуацию в позитивную.

Уместность использования РА регулируется постулатами Г. П. Грайса, в частности максимой количества. Комичность нижеследующего диалога определяется нарушением этого правила:

- Миша, уже есть шесть часов?

- Нет, а что?

- Ничего, мне нужно семь

Здесь нарушено требование информативной важности описываемого объекта и отдельных его частей. «Ненормально говорить о несущественном или обычном, а о важном или необычном упоминать вскользь, «между прочим» или вообще умалчивать» [9, с. 387]. Аномальность первого вопроса подчеркивается последней репликой: вместо точного наименования времени (7 часов) спрашивающий почему-то называет другое, для него несущественное.

Подобный пример:

- Остановись, Леня! Что делает эта бабка?

- Она думает, что она перебегает дорогу. Я не буду тормозить

Существуют определенные конвенции вежливости, запрещающие отвечать вопросом на вопрос. Но это правило не для одесситов:

Я спросил старичка, что купался: «Вы что, не мерзнете?»

- Почему? – ответил он.

Выводы. Намеренное использование парадоксальных высказываний в эссе М.М. Жванецкого «Одесса» можно рассматривать как устойчивую тенденцию, своего рода языковой маркер времени. Причины появления такой тенденции в языке в определенной степени носят экстралингвистический характер. Современного адресата трудно удивить, и, чтобы привлечь его внимание, требуется достаточно сильные экспрессивные средства, при использовании которых ставка делается на неожиданность, шок. Другая причина: алогичность, парадоксальность, абсурд, используемые при описании событий или явлений действительности, как нельзя лучше отображают характер ситуации как в бывшем СССР, так и в современном обществе в целом.

Литература

1. Габидуллина А.Р. Парадоксальные высказывания в произведениях В. Ерофеева / А.Р. Габидуллина // Східнослов'янська філологія: зб. наукових праць / Горлівський держ. пед. ін-т іноземн. мов;

Донецкий нац. ун-т. Редкол.: С.О. Кочетова та інш. – Вип.21. Мовознавство. – Горлівка: Видавництво ГДПІМ, 2011. – С. 3-12

2. Ганеєв Б. Т. Парадокс: парадоксальні висловлювання / Б. Т. Ганеєв. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2001. – 400 с.

3. Денисова О. К. К вопросу об использовании некоторых стилистических средств в пьесах Оскара Уайльда / О. К. Денисова // Вопросы лексикологии и стилистики романо-германских языков. – Иркутск, 1972. – Вып. 1. – С. 73-85.

4. Заботина Е. Н. Когнитивное моделирование структур парадокса в современных английских скетчах : автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук: спец. 10.02.04 “Германские языки” / Евгения Николаевна Заботина. – Санкт-Петербург, 2012. – 24 с.

5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 1084 с.

6. Кравченко О. В. Явления языкового абсурда в художественных текстах : дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. наук : 10.02.19 “Теория языка” / Оксана Викторовна Кравченко. – Таганрог, 2010. – 181 с.

7. Кочевых О. И творчество, и чудотворство / Олег Кочевых // Отрок. – Режим доступа: http://otrok-ua.ru/ru/sections/art/show/i_tvorchestvo_i_chudotvorchestvo.html?type=98&no_cache=1&cHash=a4a93a6c32

8. Овсянников В.В. Языковые средства выражения комического в англоязычной прозе : автореф. дис... канд. филол. наук / В.В. Овсянников. - Ленинград, 1981. -23 с.

9. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – 2-е изд. / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.

10. Шашкова С. И. Речевые средства выражения парадоксальности в произведениях И. Бунина: автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук : спец. 10.02.02 “Русский язык” / Светлана Ивановна Шашкова. – Орел, 1998. – 17 с.

Анотація

Колесніченко О.Л., Габідулліна А.Р. Іронічне есе М.М. Жванецького «Одеса»: досвід прагматистичного аналізу

Стаття присвячена дослідженню семантико-стилістичних і комунікативно-прагматичних особливостей парадоксальних висловлювань в есе М.М. Жванецького «Одеса».

Синтагматичний парадокс виникає в есеїстиці М.М. Жванецького як результат референціальній неістинності висловлювання, логічного абсурду. Парадигматичні парадокси обумовлені законом асиметричного дуалізму мовного знака, його омонімією, синонімією, паронімією, а також наявністю в мовній системі антонімічних, партонімічних, родо-видових та інших відносин.

Прагматичними парадоксами можуть бути лише суперечливі висловлювання, що містять прагматичний контекст, що виражає деяку ситуаційну колізію. Він заснований на порушенні різних аспектів комунікативного контексту.

Ключові слова: парадокс, антифразис, оксюморон, симплока, парадоксальні ситуації.

Аннотация

**Колесниченко Е.Л., Габидуллина А.Р. Ироническое эссе
М.М. Жванецкого «Одесса»: опыт прагматилистического анализа**

Статья посвящена исследованию семантико-стилистических и коммуникативно-прагматических особенностей парадоксальных высказываний в эссе М.М. Жванецкого «Одесса».

Синтагматический парадокс возникает в эссеистике М.М. Жванецкого как результат референциальной неистинности высказывания, логического абсурда. Парадигматические парадоксы обусловлены законом асимметрического дуализма языкового знака, его омонимией, синонимией, паронимией, а также наличием в языковой системе антонимических, партонимических, родов-видовых и других отношений.

Прагматическими парадоксами могут быть лишь противоречивые высказывания, содержащие прагматический контекст, выражающий некоторую ситуационную коллизию. Он основан на нарушении разных аспектов коммуникативного контекста.

Ключевые слова: парадокс, антифразис, оксюморон, симплока, парадоксальные ситуации.

Abstracts

The article is dedicated to the research of the semantic-stylistic and communicative-pragmatic features of the paradoxical statements in the essay of M.M. Zhvanetsky «Odessa».

Syntagmatic paradox arises in the essays of M.M. Zhvanetsky as a result of referential untruthful statements, logical absurdity. Paradigmatic paradoxes are caused by law asymmetric dualism of the linguistic sign, its homonymy, synonymy, paronymy and the presence of antonymous, paronymous, genus - species and other relationships in the language system.

Pragmatic paradoxes can only be contradictory statements containing pragmatic context that expresses a situational conflict. It is based on breach of various aspects of the communicative context.

Keywords: paradox, antiphrasis, oxymoron, symploke, paradoxical situation.